

«Твоим наказанием будет — три года изоляции без права выхода!»

Старейшина племени Пи Цянь даже не посмотрел на мужчину когда говорил.

Тот замолчал. Он вытер со рта кровь, встал и поклонился Старейшине. Он собирался что то сказать но колебался, он промолчал и направился проч. Едва он дошел до края горы как...

Старейшина племени Пи Цянь посмотрел на стоящего вдалеке на цепи Су Мина и вновь заговорил. «Ты поспешил и все испортил ничего не добившись. Нет, трех лет мало, иди и изолируй себя на шесть лет!»

После этих слов, в человеке не только не возникло каких либо сожалений или обид, наоборот, его лицо стало еще более уважительным и он вновь поклонился.

«Спасибо Старейшина.»

Когда мужчина ушел, гора Пи Цянь вновь погрузилась в тишину.

Су Мин холодно смотрел на гору племени Пи Цянь. Он ощущал, что от нее тянется неумная аура холода. Он знал, что как только он перешагнет столп, она попытается проникнуть в его тело, с каждым шагом отупляя его осязание.

«Чем дальше пройду, тем будет сложнее, то что произошло сейчас — не совпадение....»

Его взгляд стал еще холоднее, его дополняла холодная ухмылка. Он стоял у окончания первого сегмента, он сделал шаг на столп. Из его тела, через ногу устремилась сокрушительная сила.

Едва он ступил на столп, как раздался грохот. Послышался треск, столп покрылся еще большими трещинами.

Он существовал уже много лет. Он не был разрушен, потому как никто не смел так поступить, когда проходил по Горным Цепям Хана. Вдобавок, если его уничтожить, испытание Горными Цепями Хана станет гораздо сложнее, так как цепь потеряет поддержку.

Однако, в столпах была какая то необычная сила. Обычный Берсерк просто не сможет их уничтожить. Но Су Мин был не из «обычных» Берсерков!

Эта сила принадлежала Предку. Она была сродни Технике Клеймения, а так как Су Мин владел Техникой Клеймения, то сила в столпах была ему знакома.

Если бы Предок все еще был жив, то у него ничего не вышло бы, но так как сила в столпах больше не имела возможности восполниться, Су Мин смог расколоть силу своим Клеймением, что позволило силе его вен проникнуть в столп.

Все наблюдатели раскрыли рты, когда увидели, что поддерживающий цепь столп начал дрожать и рассыпаться!

Когда он обрушился, цепь обвисла, но Су Мин словно бы и не заметил этого. В тот момент он выпрямился и посмотрел на гору племени Пи Цянь.

«За каждое ваше нападение, я буду рушить один из столпов!»

Эти слова он не произнес, а словно отправил послание своим холодным взглядом.

Су Мин решил ответить действием, а не словами. Это было прямым заявлением и конечно демонстрацией, что он обладает достаточной силой для разрушения столпов.

Завидев как один из столпов рушится, толпа наблюдателей словно впала в истерику. Они видели, как многие проходили испытание Горными Цепями Хана, но они даже не слышали о подобном; столп, который существовал много лет, был разрушен прямо на их глазах.

«Один из восьми столпов Пи Цянь был разрушен!»

«Они же были созданы племенем Горы Хан, они невероятно прочны! Как он вообще смог его разрушить?!»

«Произошедшее до того, скорее всего дело рук Пи Цянь...оно того не стоило. Если столп разрушен, то испытание усложнится, негде будет дух перевести.»

«Нет, ты не прав. Ему то как раз сложнее не будет, но вот Пи Цянь такого явно не ожидали. Сейчас не он паниковать должен, а Пи Цянь!»

«Разрушение столпа не противоречит правилам испытания Горными Цепями Хана. Никто ничего не скажет об этом. Если они не смогут воздвигнуть подобный столп, то это их вечный шрам. Он дал им пощечину, а они даже сделать ничего не смогут! Народ это запомнит.»

Взгляд Старейшины племени Янь Чи обострился. Она вдумчиво наблюдала за стоящим на цепи Су Мином.

Рядом с ней стояла Янь Луан, она улыбалась, но молчала.

У племени Ань Дун была подобная реакция. Все устремили взоры на молчащее племя Пи Цянь.

Когда столп обрушился, рядом со Старейшиной сидело два человека, остальные вскочили на ноги. Их лица наполнились ненавистью когда они глядели на Су Мина вдалеке.

«Как он посмел обрушить столп Горы Хан!»

«Старейшина, мы должны наказать наглеца!»

«Старейшина, лидер, наша репутация уязвлена его действием! Мы не можем просто так это оставить!»

«Довольно!» нахмурившись сказал Старейшина. Все сразу же замолкли. «Это просто столп. Разрушен так разрушен. Мы поговорим с ним об этом если он дойдет сюда.»

Голос и лицо старейшины оставались спокойными, за исключением появившегося холода во взгляде.

Рядом со старейшиной сидел полный мужчина среднего возраста. Он походил на грудку плоти. Улыбнувшись он прищурился и заговорил.

«Не так уж и плохо, что он его разрушил. Это сделает нашу цепь более сложной, чем у двух других племен, к тому же, это поставит нас в особое положение.»

Су Мин не мог слышать шокированные возгласы толпы или разговоров в трех племенах. Он

стоял на цепи, которая лишилась одной опоры, он был совершенно спокоен и не спешил продолжать. Вместо этого он решил перевести дух.

Через некоторое время шторм усилился.

В тот момент, с неба уже лило не как из ведра, но словно там возникло море. Ряса Су Мина промокла насквозь, отчего липла к его телу. Ветер усилился, но Су Мин был готов. Он не хотел, чтобы другие видели его лица. Капюшон был накрепко зафиксирован.

Он вновь пошел вперед по цепи. Теперь уже без остановок. Даже то, что он все сильнее ощущал холод под ногами, его поступь была уверенной, он быстро подходил ко второму столпу.

Время тянулось. Когда Су Мин уже приближался к ко второму столпу, наблюдателей начал одолевать вопрос; станет ли он разрушать и второй столп. Вдруг с горы племени Пи Цянь послышался деликатный голос.

«Господин, прошу вас разрушить оставшиеся столпы нашего племени. Просим прощения за беспокойство. Если вы обладаете некой необычайной силой, то попробуйте вообще срезать эту цепь, дабы избавить наше племя от мороки с будущими чужаками.»

Голос был бархатистый, казалось, что в нем нет никакой силы, но когда эти слова достигли ушей наблюдателей, они словно оцепенели, будто их покусали ядовитые змеи.

Толпа в городе уставилась на Су Мина. Нань Тянь и остальные тоже смотрели на него. Глаза Нань Тяня заблестели. Сегодняшнее испытание Горными Цепями Хана было совершенно невероятным, такого он раньше не видел.

«Слова Пи Цянь просто обрекают его на гибель. Что бы сделал я, будь я на его месте...?»

Сюань Лунь холодно ухмыльнулся. Он посмотрел на стоящего на цепи Су Мина и его ухмылка стала еще холоднее. Он уже представлял колебания Су Мина. Он был готов рассмеяться.

Су Мин безразлично смотрел на гору Пи Цянь. Он сделал последний шаг на столп, встав на него. Он сел и закрыл глаза, словно и не слышал голоса. Он стал отдыхать.

Спустя некоторое время он открыл глаза, встал и направился вперед по третьему сегменту цепи. Едва он ступил на третий сегмент, как от цепи начало исходить сильное давление. Давление ощущалось как нечто древнее, существовавшее очень очень давно. Оно возникало каждый раз, когда кто то приближался к третьему сегменту.

Су Мин даже на миг дрогну. Он стал циркулировать Ци, таким образом сняв с себя большую часть давления.

Чем дальше он проходил, тем сильнее было давление. Су Мин сделал всего пять шагов, но уже ощущал что каждая часть его тела понемногу стареет.

«Так это истинная мощь Горных Цепей Хана...? Не удивительно, что даже Пробужденные скукоживаются от этого давления...Даже сила сгниет со временем.

Третья секция почти непреодолима для тех, кто на восьмом уровне Конденсации Крови, но я смогу.»

Су Мин молча продвигался вперед. Когда он сделал пятнадцатый шаг, неожиданно зазвучал

тот самый мягкий голос.

«Господин, что насчет нашей просьбы о....»

Еще до того как голос смог закончить предложение, второй столп неожиданно задрожал и начал рушиться. С грохотом, его осколки падали в каньон.

Голос умолк, словно проглотил остаток предложения.

До самого конца, Су Мин ни разу не заговорил с голосом. Даже после того как обрушился второй столп, он не повернулся и не остановился. Цепь обвисла еще больше, но он продолжал идти вперед, преодолевая давление времени.

Его молчание вызвало новую волну удивления, когда люди увидели, что второй столп обрушился. Но это было не только из-за обрушившегося столпа, у них возникли подозрения насчет Су Мина.

«Как его зовут...? Он не обычный человек!»

«Его личность ужасает!»

«Интересно, что будут делать Пи Цянь...?»

Пока люди обсуждали новые события, Су Мин уже стоял на третьем столпе. Он не стал задерживаться и пошел дальше.

За его спиной послышался треск камня; третий столп был обрушен.

Он молчал и когда проходил через четвертый и пятый столпы.

Когда пятый столп был обрушен, Су Мин замедлился. Его дыхание стало сбиваться. Чувство